

— 1992. — 23 сент.

«Никто, кроме тебя» нас не утешит?

Рассказываем об исполнителе главной роли в мексиканском телесериале, показ которого завершила Московская программа ТВ

Как-то любимец коммерческого кино Дмитрий Харатьян пожаловался мне на коммерческое же кино: мол, нагрянуло оно внезапно и застало наших киногероев врасплох. В постперестроечные времена одной симпатичной мордашки и хорошего музыкального голоса, оказывается, маловато. Сегодня, по словам Дмитрия, режиссеры ищут для своих кассовых фильмов и актеров еще и с крепкими мускулами, да накачанным торсом. Одним словом — спрос на местных российских сталлоне и шварценеггеров велик. Но откуда же им взяться после 10-летних романтического кино, когда кинокамера искала вдохновение в глазах актеров, а не игры их бицепсов во время съемок самых кульминационных сцен. В нынешний жесткий век коммерции Дмитрию Харатьяну, чтобы выжить, придется взяться за гантели...

Его же коллега из Мексики, исполнитель главной роли в новом мексиканском телесериале «Никто, кроме тебя» Андрес Гарсия, похоже, родился с эспандером в руках. Высокий, хорошо сложенный мексиканский актер, прошедший Голливуд, не скрывает, что его долголетие в кино и на телевидении не в последнюю очередь объясняется увлечением культуризмом, которым он стал заниматься с самого раннего возраста. Почему? Все объясняется просто: в отличие от Димы Харатьяна он родился в капиталистических джунглях. Спорт укрепил не только здоровье, но и карьеру актера, сохранив за ним до настоящего времени славу ухажера № 1 мексиканских теленовелл.

Каждое утро Андрес Гарсия встречается со штангой в руках в небольшом спортивном зале своего особняка, что находится на одном из живописных холмов в пригороде мексикан-

ской столицы. И, как правило, со спортивного зала начинаются все интервью актера. Поигрывая бицепсами, он как бы говорит журналистам: «У меня все в норме. Я в хорошей форме». Андрес Гарсия любит позировать с обнаженным торсом.

Сегодня наши кинокритики ломают перья в попытках объяснить себе и всем нам, почему в России столь популярны мексиканские теленовеллы. Называют их по-разному: кто лекарством от недугов, а кто градусником нашего больного общества. На свой лад толкуют взрыв симпатий россиян к Марианне. Для одних это повод для тревоги за судьбу Отчизны, для других, наоборот, признак возрождения веры в светлое будущее. Кто-то из критиков увидел в обожании Марианны — своеобразное отражение общего чувства незащищенности россиян в период перехода к рыночной экономике.

Ну что ж, если это так, то растущая популярность теленовеллы «Никто, кроме тебя», вместе с исполнителем главной роли Андресом Гарсией — добрая примета. Мы начинаем выдвигать, господа-товарищи. Ну как же, по логике наших кинокритиков, в нездоровом обществе не должны любить здоровых и крепких героев. Мы же, судя по всему, в недалеком будущем променяем хрупкую и беззащитную Веронику Кастро на здорового крепыша красавца Андреса Гарсию. От Мексики — рукой подать до Голливуда, а от Андреса Гарсия — всего лишь один шаг к Сильвестру Сталлоне.

К чему все это? А к тому, что мы еще поклонимся в ножки мексиканским киноновеллам и будем им благодарны за то, что подготовили нас, россиян, принять в качестве своих героев актеров из американских теленовелл разных там дала-

сов и санта-барбар. Уж эти американские телегерои не чета безвольным мексиканцам. Ну а там, смотришь, и на американских теленовеллах возрастим новое племя голубоглазых и белокурых россиян — бизнесменов, умеющих добиваться счастья в жизни, а не ждать у моря погоды, как это делает Марианна.

В общем, с Андресом Гарсией нам крупно повезло. Паряды планет благосклонны к России. Не верите, тогда послушайте, что рассказал мне старейший работник мексиканской телестудии «Телевиса» Марселино Гомес. Он работает на телестудии техником вот уже 42 года. Он принимал участие в съемках «Богатые тоже плачут» и «Никто, кроме тебя». Оказывается, на роль героя в последней теленовелле выбрали известного мексиканского певца Хосе Пума. Что сказать о нем? Певец он неплохой. Но не герой: ни внешностью, ни фигурой Андреса Гарсия не обладает. Одним словом — Марианна в штанах. А по сценарию одна за другой следовали сцены драк и насилий. Пуме все это очень не понравилось. Хотел, было, смягчить сцены драк. Но куда там — режиссер стал горой.

— Тогда певец, — вспоминает сеньор Гомес, — стал тянуть со съемками. Четыре дня мы ждали его появления на студии. Дело было в Акапулько. Стояла жара. И вдруг нам сообщили: Хосе Пума уехал в Мехико. От съемок отказался. А через неделю в Акапулько приехала замена.

Ну а мы много лет спустя получили героя, по которому так истосковалось наше нездоровое общество. Так что с здоровьем нашим, господа!

С. ЗАВОРОТНЫЙ.

(Наш соб. корр.).

Буэнос-Айрес.